

ФЕНОМЕН ОДИНОЧЕСТВА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА СЕМЬИ В ЯПОНИИ

THE PHENOMENON OF LONELINESS AND ITS IMPACT ON THE FUNCTIONING OF THE FAMILY INSTITUTION IN JAPAN

**K. Vorkina
N. Kodama
D. Sarkisova**

Summary. The article reveals the problem of loneliness in Japan in the 21st century. The authors highlight the characteristic features of the Japanese mentality and traditions that contribute to the feeling of loneliness. The article describes the attitude of modern men and women of Japan to marriage. Within the borders of the topic, the authors describe such groups of Japanese as “parasite singles” and hikikomori. Special attention is paid to the problem of loneliness in old age and the destruction of the Japanese family institution.

Keywords: loneliness, indirect communication, family, marriage, Japan, hikikomori, parasite single, elderly.

Воркина Ксения Сергеевна

Старший преподаватель, Российский университет
дружбы народов (Москва)
ksenya_japan@mail.ru

Кодама Наоко

Ассистент, Российский университет дружбы народов
(Москва)
nkodama@mail.ru

Саркисова Дарья Алексеевна

Ассистент, Российский университет дружбы народов
(Москва)
sarkisovadaria@mail.ru

Аннотация. в статье раскрывается проблема одиночества в Японии в XXI веке: рассматриваются предпосылки к нарастанию одиночества внутри японского общества и его влияние на текущее состояние японского института семьи. Авторы выделяют характерные особенности японского менталитета и традиций, которые способствуют ощущению одиночества. Разбирается отношение современных мужчин и женщин Японии к браку. В рамках темы авторы описывают такие группы японцев, как «одиночки-паразиты» и хикикомори. Отдельное внимание уделяется проблеме одиночества в старости и разложению традиционной японской семьи.

Ключевые слова: одиночество, непрямая коммуникация, семья, брак, Япония, хикикомори, одиночки-паразиты, пожилые.

Человеку свойственно испытывать разную гамму чувств. В частности, чувство одиночества в той или иной степени настигает практически каждого в независимости от возраста и половой принадлежности. Ощущать себя одиноким может как неженатый человек, так и человек, находящийся в браке.

Нужно признать, что проблема одиночества носит междисциплинарный характер: её можно рассматривать с точки зрения философии, культуры и психологии. При рассмотрении данной проблемы в Японии мы затронем каждый из них, но в большей степени коснемся культурологического аспекта.

Исследователь Д. Н. Белова так описала одиночество: «потеря любви ведет к столкновению с недружелюбным окружающим миром, оказавшись в одиночестве душа вопит от ужаса. Страх одиночества есть в своей сути страх смерти. В крайней степени одиночества происходит разрыв со всем и со всеми, когда путь к любви отрезан» [2]. Представитель американской социологической школы психоанализа Дэвид Рисмен считал, что одной из главных причин одиночества является ориентация на других. Люди с такой ориентацией хотят нравиться

окружающим, постоянно приспосабливаются к обстоятельствам, обособляясь от своего истинного «Я», своих чувств и ожиданий. Рисмен выделил определённый тип характера, который рождается в условиях перехода к потребительскому обществу, и дал ему название — «извне ориентированная личность». Поведение личности с таким типом характера обусловлено влиянием бюрократии, СМИ, моды, господствующей системы связей и отношений, а не традициями и принципами, принятыми нормами и ценностями [8]. Японцам отчасти тоже становятся присущи черты описываемого выше характера. Постиндустриальное японское общество поощряет индивидуалистические настроения, в частности свойственные молодому поколению. Ставшая привычной для японцев в XXI в. коммуникация с европейцами и американцами влияет на ценностные модели японской молодежи. В таком обществе, по мнению Лорен Слейтера, невозможно удовлетворить потребность в общении, сопричастности и зависимости, и у человека возникает одиночество [7].

Японскую культуру часто называют культурой молчания [1, с. 40], что на практике означает склонность японцев к недосказанности, т.н. *неговорению*, неконкретным

высказываниям [5]. Неотъемлемой частью общения становится *непрямая коммуникация*, то есть «содержательно осложненная коммуникация, в которой понимание высказывания включает смыслы, не содержащиеся в собственно высказывании, и требует дополнительных интерпретативных усилий со стороны адресата» [3, с. 5]. При этом на первый план выходит не вербальный контакт, а сопутствующий ему «контекст»: мимика, поза, жесты, интонация, паузы. Эта невербальная коммуникация как раз и позволяет понять истинные намерения человека, *хоннэ* (яп. 本音, буквально — «истинный звук»), скрывающиеся за вербальным проявлением — *татэмаэ* (яп. 建前, «фасад здания»), которое мы видим в первую очередь.

Использование коммуникационного стиля *хоннэ-татэмаэ* распространяется на максимально широкий спектр межличностных отношений. Его применяют не только в формальном общении с незнакомцами, коллегами по работе, но и в дружеских и семейных отношениях. Данным подходом к коммуникации можно объяснить существование таких характерных черт японского менталитета, как эмоциональная закрытость, скованность [10]. Вероятно, эта зажатость является одной из причин одиночества японцев, неспособности строить семейные отношения и желания закрываться под маской «*татэмаэ*», даже находясь в браке.

Маска в общении японцев может использоваться как в переносном, так и в прямом смысле слова. Так, собираясь на одну из самых популярных «спид-дейтинг» («быстрых-свиданий») встреч в Японии, цель которых — знакомство с противоположным полом, мужчины и женщины часто надевают медицинскую маску, закрывающую пол-лица. Судя по всему, помимо защиты от инфекций или аллергии, маска на свидании помогает решить вопрос стеснительности и боязни неудачи. Маска служит некой психологической защитой и желанием японцев быть оцененными именно по внутренним качествам, а не по внешним признакам.

Среди факторов, приводящих к одиночеству в Японии, можно выделить изменение отношения к браку. В современной Японии молодые люди не спешат создавать семью. Средний возраст вступления в брак в Японии на 2017 год составляет 31 год для мужчин и 29 лет для женщин [13]. В то время, как в 1950 году показатель составлял 25,9 лет для мужчин и 23 года для женщин [15].

Женщины тянут с замужеством, что способствует нарушению функционирования института семьи: уровень рождаемости стремительно понижается, приводя к старению нации. В 2016 году коэффициент фертильности составил 1,45 (в 1947 г. он был равен 4,3), тогда как для естественного воспроизводства населения он должен

быть не ниже 2-х. Хотя тенденция к его увеличению намечается, с точки зрения демографии эта цифра по-прежнему остается катастрофически низкой [13]. Очевидно, что в ближайшее время численность населения будет постепенно уменьшаться. Это вызывает вполне объяснимые опасения за популяцию Японии. Если присокупить сюда такой фактор, как рост процента разводов среди молодых людей в возрасте 25–35 лет (до 5% от всех браков), то становится очевидно, что обеспечить стабильность воспроизводства населения стало крайне сложно. Власти Японии понимают эту угрозу и принимают меры к сохранению женщин в контингенте действующей рабочей силы.

«В патриархальном обществе без мужа или жены выжить было сложно. Сегодня люди могут обеспечить себя сами, многие строят карьеру и не намерены делиться временем, деньгами с кем-то ещё» [6].

Женщины, которые считают замужество для себя допустимым или уже находятся замужем, выдвигают к своим избранникам достаточно высокие требования. В период экономики «мыльного пузыря» в 80-е гг. XX в. японские женщины получили возможность выбирать, быть им при выборе партнера более прагматичными или романтичными. В то время хорошим партнером для брака считался мужчина с «тремя максимальными В»: высшим образованием, высоким доходом и высоким ростом. Однако современные молодые женщины, которые в состоянии сами себя обеспечить, выдвигают к мужчине более жесткие требования. По мнению Тикако Огура существует три стандарта: потенциальный муж должен быть финансово «удобным», эмоционально коммуникабельным, помогать по хозяйству и осуществлять уход за ребенком [12]. В результате, женщины рискуют никогда не найти своего избранника.

Мужчины же придерживаются традиционных взглядов на женщину: жены нужны им прежде всего для выполнения домашней работы. В таком подходе к браку нет места женщинам, совмещающим заботу о семье с работой по найму [4].

Нежелание терпеть чужие недостатки, эгоизм, желание свободы и личностного роста — одни из главных причин одиночества и нарушения целостности института семьи в Японии.

В японской культуре прочно укоренилось понятие *нарасайто сингуру* (от англ. *parasite single* — одиночки-паразиты). По статистике, от 80% (30-ти летних) до 90% (20-ти летних) незамужних японских женщин и около половины японских мужчин 20-ти летнего возраста проживают вместе с родителями. Такой подход к жизни значительно облегчает им жизнь: как правило,

они не утруждают себя ни работой по дому, ни денежным вкладом в бюджет родительской семьи [6], а значит, их расходы на собственное содержание меньше, чем если бы у них была своя семья. Считается, что именно родительская поддержка обеспечивает полную свободу действий «одиночек-паразитов». Согласно последним социологическим исследованиям, таких людей в Японии проживает около 10 млн. человек [11].

Министерство здравоохранения Японии определяет *хикикомори* как лиц, отказывающихся покинуть родительский дом, изолирующих себя от общества и семьи в отдельной комнате более шести месяцев и не имеющих какой-либо работы. Хотя проявления данного феномена зависят от индивидуальных особенностей, некоторые *хикикомори* пребывают в изоляции несколько лет подряд, а в редких случаях — десятки лет [16].

Люди, попавшие в число *хикикомори*, могут внешне казаться несчастными, они теряют друзей, становятся эмоционально беззащитными, застенчивыми и необщительными [17]. Часто родители не способны распознать проблему и остановить постепенный уход своих детей в изоляцию. Вероятно, родительская мягкость, чрезмерная ласка по отношению к ребенку, известная в Японии как «*амаэ*» (яп. 甘え) [14], могли спровоцировать синдром *хикикомори*.

Особого внимания заслуживает проблема одиночества пожилого населения Японии. Согласно данным от Объединенной социальной корпорации «Сяданхо: дзин» (社団法人), в 2016 году в съёмных домах по причине одиночества умерло 1095 мужчин и женщин. Средний возраст людей, умирающих по причине одиночества, составляет 59,6 года для мужчин и 57,8 лет для женщин. На 7–8 человек приходится одна смерть от одиночества [9].

Проблема изоляции пожилых людей настолько распространена в Японии, что вокруг нее возникла целая индустрия, специализирующаяся на уборке квартир, в которых можно обнаружить разлагающиеся останки одиноких стариков. «То, как мы умираем, является зеркалом того, как мы живём», — сказал 83-летний Такуми

Накадзава, председатель совета резидентов известного в Японии государственного жилищного комплекса Ито, в котором он проживал последние 32 года. Дело в том, что целенаправленная переориентация на высокие темпы экономического роста, начавшаяся в 1960-х гг., повлекла пагубные изменения в семьях и общинах, оставив их в ловушке демографического кризиса.

Хотя правительство старается оказывать поддержку и без того ослабленному институту семьи, обременительный уход за пожилыми людьми по-прежнему является камнем преткновения. Дети, не желающие ухаживать за родителями, часто помещают их в дома престарелых, даже несмотря на очень высокую плату. Там пожилые люди в буквальном смысле «умирают от одиночества».

Во избежание одиночества многие пожилые люди желают во что бы то ни стало находиться в браке. Особой популярностью пользуется новый вид брака, получивший название *бэжкё кон* (別居婚 букв. «брак раздельного проживания»). Цель таких отношений — совместное ведение хозяйства и проведение досуга. Фактически это очень близко к идеалам современной молодой японской семьи, которую мало интересуют рождение и воспитание детей.

Вероятно, в сознании молодого поколения японцев общечеловеческие ценности подменяются стремлением к получению сиюминутного удовольствия от жизни. Современные молодые люди ставят в приоритет карьеру и строительство материального базиса, не желая нести ответственность как за своих предков, так и за еще не появившиеся на свет будущие поколения японцев, что нарушает важнейшую функцию института семьи — продолжение рода, поддержание и сохранение жизни на Земле. Отклонение от общечеловеческой истины грозит обществу катастрофой, ставит под вопрос сам факт его выживания в будущем.

Возрождение человеческих и жизнеутверждающих морально-нравственных установок, на которых долгое время держалась японская семья, является одной из наиболее важных задач современности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алпатов В. М. Япония: язык и культура. — М.: Языки славянских культур, 2008. — 208 с.
2. Белова Д. Н. Понятие любви в культурно-нравственном аспекте. Миссия конфессий. Этносоциум. № 25, 2017. С. 66–78.
3. Дементьев В. В. Непрямая коммуникация. М.: Гнозис, 2006. 376 с.
4. Из трёх супружеских пар — одна разводится. В Японии высокий уровень разводов, не правда ли? // NAVER . 29.01.2017. URL: <http://matome.naver.jp/odai/2135934983301998101> (дата обращения: 17.10.2017).
5. Гуревич Т. М. Национально-культурная обусловленность непрямой коммуникации // Вестник МГИМО-Университета. — 2013. — № 2. — С. 163–166
6. Кармазин И. «Секса мне и так хватает»: почему в России все больше людей-одиночек // РИА Новости. 21.01.2018. URL: <https://ria.ru/society/20180121/1512860049.html> (дата обращения: 17.04.2018).

7. Лабиринты одиночества: //Сб. статей. Пер. с англ. Сост., общ. ред. и предисл. Н. Е. Покровского. — М.: Прогресс, 1989. — С. 46–49
8. Теория социального характера Д. Рисмена // Российская информационная сеть. URL: <http://socio.rin.ru/cgi-bin/article.pl?id=1300> (дата обращения: 15.02.2018).
9. Усикубо М. 「おひとりファースト」の時代へ～ミドルおひとり女子が創る、大独身マーケット// 毎日新聞.27.09.2017 URL: <https://mainichi.jp/articles/20170919/org/00m/070/001000d> (дата обращения: 27.11.2017).
10. Хоннэ и татэмаэ // Википедия. [2018–2018]. Дата обновления: 02.06.2018. URL: <https://ru.wikipedia.org/?oldid=93040194> (дата обращения: 02.06.2018).
11. Average number of members per private household in Japan from 1970 to 2015 // Statista. The statistic portal. URL: <https://www.statista.com/statistics/606191/japan-members-per-household/> (дата обращения: 24.04.2018)
12. Efron S. Some statistics about marriage, employment and family life in Japan // Los Angeles Times. 26.06.2001. URL: www.latimes.com/email/efron/20010626/t000052650.html (дата обращения: 13.08.2017)
13. Japan Statistical Yearbook 2018 // Statistics Bureau, Ministry of Internal Affairs and Communications. 2018. URL: <http://www.stat.go.jp/english/data/nenkan/67nenkan/1431-02.htm> (дата обращения: 24.04.2018)
14. Kudō S. Hey Hikikomori! It's Time, Let's Go Out. Studio Pot Ed., Tokyo: Pot Shuppan, 10, 2001. 工藤 定次 (著), スタジオポット (著)。 「おーい、ひきこもり そろそろ外へ出てみようぜータメ塾の本」。 出版社:ポット出版、10月、2001。P. 55 – 70
15. Ministry of Health, Labour and Welfare. 2013. URL: <https://www.mhlw.go.jp/wp/hakusyo/kousei/13/dl/1-02-2.pdf>
16. Shimazaki K. Defusing Japan`s Demographic Time Bomb // Nippon.com. 24.08.2012. URL: www.nippon.com/en/in-depth/a01001 (дата обращения: 13.05.2018)
17. The Statista Portal. Mean age at first marriage in Japan from 1955 to 2017, by gender. 2018. URL: <https://www.statista.com/statistics/611957/japan-mean-age-marriage-by-gender/> (дата обращения: 19.11.2018)

© Воркина Ксения Сергеевна (ksenya_japan@mail.ru),

Кодама Наоко (nkodama@mail.ru), Саркисова Дарья Алексеевна (sarkisovadaria@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский университет дружбы народов